

Спорные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве

Маргарян Асмик Артуровна

Студент (специалист)

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: has-nar@mail.ru

Статья посвящена анализу спорных положений уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующих порядок рассмотрения уголовных дел с лицами, заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве. Наиболее существенные недостатки рассмотрены на основе примеров из судебной практики. Автор предлагает совершенствовать законодательство в части рассматриваемого вопроса.

Прошло немало времени с момента введения института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленного в главе 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [1], а положения данного закона до сих пор воспринимаются многими юристами-практиками насторожено, поскольку в нем остаются пробелы и неясности относительно механизма реализации данного института. [2] Во многом, конечно, это объясняется проблемами правоприменения и процедурой реализации данного института, которые до сих пор остаются нерешенными.

До настоящего времени не разрешен ряд проблем, связанных с реализацией института досудебного соглашения о сотрудничестве, таких как:

1) Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

2) Порядок рассмотрения выделенного уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение и основного дела соучастников.

3) Необходимость установления виновности либо невиновности лица, заключившего досудебное соглашение и сотрудничестве.

4) Понижение гарантий прав и законных интересов сторон досудебного соглашения о сотрудничестве.

5) Необходимость допроса подсудимого в том случае, когда он признает себя виновным и другие.

Изложенное свидетельствует о необходимости глубокого теоретического осмысления, изучения практики применения, ее обобщения и анализа с целью дальнейшего совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. Назрела необходимость в определении закономерностей российского уголовного процесса, его структурных и системных свойств, и в конечном итоге в выяснении прогрессивности и жизнеспособности тех или иных положений, нашедших отражение в уголовно-процессуальном законе. Так как многие положения института досудебного соглашения о сотрудничестве заимствованы из англосаксонской системы права, в то время как российский уголовно-процессуальный закон имеет иную историю и иной путь развития.

По смыслу УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором

ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Нам представляется, что право решать с кем заключать соглашение, а с кем нет должно принадлежать только прокурору. В связи с чем считаем необходимым устранить возможность следователя отказывать в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения. Именно от прокурора зависит решение о заключении досудебного соглашения, прокурор составляет соглашение и логичным будет если ходатайства будут поступать на прямую к прокурору и он будет решать дальнейшую их судьбу.

Следующей проблемой на наш взгляд является порядок рассмотрения выделенного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение и основного дела соучастников. Изучив примеры из судебной практики рассмотрения дел данной категории мы поддерживаем идею внести изменения в действующее законодательство, предполагающие рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, после вступления в законную силу приговора по основному делу в отношении соучастников. [4,5] В таком случае будет соблюден принцип непосредственности, когда в судебном разбирательстве доказательства по уголовному делу будут исследованы в полном объеме, суд сможет убедиться насколько соответствуют действительности показания лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не защищал ли он себя, перекладывая вину на соучастников.

На недостатки этого института обратил внимание и Генеральный прокурор России Юрий Чайка. Выступая на парламентских слушаниях в Совете Федерации, он заявил: «Вопреки зарубежному опыту у нас крайне уродливую форму приобрела реализация положений закона о так называемой сделке с правосудием. В других странах виновный, заключивший подобное соглашение, прежде должен выполнить свои обязательства по содействию следствию, и только потом он получает снисхождение в суде. У нас же наоборот. Ему сначала идут на уступки, выносят либеральный приговор и лишь потом осужденный дает нужные показания в суде, хотя есть случаи отказа от них». [3] Мы полностью поддерживаем позицию Генерального прокурора. Ведь только после рассмотрения основного дела можно объективно установить степень выполнения лицом своих обязательств, важность и самое главное достоверность данных показаний. А также учитывая тот факт, что действующий закон не предусматривает процедуры расторжения соглашения, такой порядок рассмотрения уголовного дела мог бы позволить не снижать наказание тем, кто использует досудебное соглашение с целью заведомого распространения ложных либо малозначащих сведений.

Проанализировав практику мы пришли к выводу, что суды стали чаще закрывать глаза на явные нарушения уголовно-процессуального законодательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, судья потерял свою ключевую роль осуществления правосудия и установление виновности либо невиновности лица, а главной стадией судопроизводства теперь является предварительное следствие, а не судебное разбирательство. Это же на самом деле так, особый порядок не предполагает исследования и оценки доказательств по делу, судья постановляет обвинительный приговор на материалах уголовного дела, собранного в ходе предварительного следствия, не указывая на имеющиеся в деле противоречия, недостатки, не сопоставляя признание вины с материалами дела и т.д.

Резюмируя изложенное, следует сказать о том, что на сегодняшний день на практике существуют серьезные проблемы правоприменения и реализации положений особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудни-

ничестве и игнорировать такое положение дел мы никак не можем. Проблема несовершенных законов касается каждого из нас, поэтому мы предлагаем совершенствовать законодательство в части рассматриваемых вопросов и внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ// СЗ РФ. 2009. № 26. С. 3139.
- 2) Кучерена А. Г. Правосудие и никаких сделок// Российская газета. 2015. №8 (6579).
Пилипенко Ю.С. Суть присяжных// Российская газета. 2015. №15 (6586).
- 3) Петр О. Сделка сорвалась// Российская газета. 2014. № 36 (6308).
- 4) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации № 35-П13пр.
- 5) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4 (Извлечение) Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

Слова благодарности

Благодарю Вас за возможность участия в Вашей конференции. Большое спасибо моему научному руководителю, Веницкому Льву Витальевичу.